

УДК 398.22(=1.470.6)

398.22(=22)

DOI 10.25587/SVFU.2020.17.58363

Мир-Джалал-эдин Каззи¹, Д. В. Сокаева², Овранг Изиди¹

¹Университет им. Аламе Табатабаи

²Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований ВНИЦ РАН

ШАХНАМЭ И НАРТОВСКИЙ ЭПОС ОСЕТИН: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ СИМВОЛА

Аннотация. Сравнительное изучение двух эпических памятников народов, которые генетически связаны друг с другом, Шахнамэ и нартовского эпоса осетин, – интересная и сложная задача, т. к. общие черты могут быть и типологического характера. Изучение общности и различий между этими равноуровневыми эпическими памятниками насчитывает более ста лет (В. Ф. Миллер, А. Б. Кубалов, Б. А. Алборов, М. Иштванович, Х. Г. Короглы, Д. С. Раевский, Л. А. Чибириков, А. В. Дарчиев, Э. Б. Сатцаев, Ю. А. Дзиццойты, К. Ю. Рахно и др.); тем не менее, детально сравнительная работа по выявлению соответствий в частности символов не проводилась. Исследование нартовского эпоса осетин (первичного фольклорного текста) и Шахнамэ (вторичного, литературного эпоса) с использованием сравнительно-исторического и структурно-семантического методов позволило реконструировать общеиранские элементы художественной системы на всех уровнях, в частности, на уровне символа. Рассмотрены варианты функционирования «пера» в нартовском эпосе осетин, литературной версии Шахнаме Фирдоуси, народных сказочных вариантах. Привлечение сказок иранских народов позволило выявить степень распространения изучаемого символа. Сравнение чудесного объекта пера/крыла в двух иранских эпосах показало следующий результат: использование чудесного пера в Шахнамэ и нартовском эпосе осетин не является одинаковым; его предназначение в этих произведениях отличается по ряду признаков. Выявлена архетипическая схема, лежащая в основе функциональной схожести «пера» в двух иранских эпических памятниках – это разделение мифологического пространства художественного текста, проявленное в ситуации с пером чудесной птицы, на три зоны по вертикали; зооморфная и антропоморфная маркировка этих трех зон птицей, человеком (эпическим героем) и водным существом. Вариативность мифологического элемента, пера/крыла, в Шахнамэ и нартовском эпосе осетин, не исключает давнюю историческую и генетическую связь между аланами-осетинами и остальными иранцами. Предпринятое исследование открывает перспективу рассмотрения других элементов общеиранской мифологической картины мира, в частности, объектов водного мира, привязанных к центру мифологического пространства.

Ключевые слова: нартовский эпос, Шахнамэ, Фирдоуси, перо, осетины, генезис, типология, Ахшартагата, сказка, народная версия Шахнамэ, архетип.

КАЗАЗИ Мир-Джалал-эдин – доктор филологии, проф. факультета персидского языка и литературы Университета им. Аламе Табатабаи, Тегеран, Иран.

E-mail: mjkazazi@yahoo.com

КАЗАЗИ Мир-Джалал-эдин – PhD in Philology, Prof., Faculty of Persian Language and Literature, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.

Email: mjkazazi@yahoo.com

СОКАЕВА Диана Вайнеровна – д. филол. н., с. н. с. отдела фольклора и литературы Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева – филиал ФГБУН ФНИЦ «Владикавказский научный центр Российской Академии наук», Владикавказ, Россия.

E-mail: soigsi@mail.ru

СОКАЕВА Диана Вайнеровна – Doctor of Philological Sciences, Senior Research of the Folklore and Literature Studies Department, North Ossetia Institute for Humanities and Sociological of the Russian Academy of Sciences, Vladikavkaz, Russia.

E-mail: soigsi@mail.ru

ИЗАДИ Овранг – доктор древних языков и культуры, ассистент профессора Факультета лингвистики Университета им. Аламе Табатабаи, Тегеран, Иран.

E-mail: abifarna@yahoo.com

ИЗАДИ Овранг – PhD in Ancient Languages and Cultures, Assistant Professor, Department of Linguistics Faculty member in the Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran.

E-mail: abifarna@yahoo.com

Mir Jalaledin Kazzazi, D. V. Sokaeva, Izadi Owrang

Shahnameh and Narts epic of Ossetians: an experience of comparative study of the symbol

Abstract. A comparative study of two epic monuments of peoples that are genetically related to each other, Shahnameh and the Narts Ossetian epic, is an interesting and difficult task, because common features can also be typological in nature. The study of the similarity and differences between these multilevel epic monuments dates back more than a hundred years (V. F. Miller, A. B. Kubalov, B. A. Alborov, M. Ishtvanovich, H. G. Korogly, D. S. Raevsky, L. A. Chibirov, A. V. Darchiev, E. B. Sattsaeve, Yu. A. Dzizzoyty, K. Yu. Rakhno and others); nevertheless, no detailed comparative work was carried out to identify correspondences in particular symbols. The study of the Narts epic of the Ossetians (primary folk text) and Shahnameh (secondary, literary epic) using comparative historical and structural-semantic methods allowed us to reconstruct the Iranian elements of the artistic system at all levels, in particular, at the symbol level. Variants of the functioning of the “feather” in the Narts epic of Ossetians, the literary version of Shahnameh by Firdousi, and folk fairy tales are considered. Attracting the tales of the Iranian peoples revealed the extent to which the symbol under study is spread. A comparison of the wonderful feather/wing object in the two Iranian epics showed the following result: the use of the wonderful feather in Shahnameh and the Narts Ossetian epic is not the same; its purpose in these works differs in a number of ways. The archetypal scheme underlying the functional similarity of the “feather” in two Iranian epic monuments is revealed – this is the division of the mythological space of the literary text, manifested in the situation with the feather of a wonderful bird, into three vertical zones; zoomorphic and anthropomorphic marking of these three zones with a bird, a person (an epic hero) and an aquatic creature. The variability of the mythological element, the feather/wing, in the Shahnameh and the Narts Ossetian epic does not exclude the long-standing historical and genetic connection between the Ossetian Alans and the rest of the Iranians. The undertaken study opens the prospect of considering other elements of the pan-Iranian mythological picture of the world, in particular, the objects of the water world, tied to the center of the mythological space.

Keywords: Narts epic, Shahnameh, Firdousi, feather, Ossetians, genesis, typology, Ahshartagata, fairy tale, folk version of Shahnameh, archetype.

Введение

Впервые научно обоснованно привлёк внимание к возможности сравнения нартовского эпоса осетин и иранского литературного эпоса Фирдоуси «Шахнамэ» выдающийся иранист В. Ф. Миллер [1, с. 118-119]. Осетинский ученый и писатель А. Б. Кубалов, который опубликовал нартовские сказания в своей обработке [2, 3], изучал их как фольклорист [4], «считал сказания о нартах частью древних песен о борьбе Ирана с Тураном, который он отождествлял с Турцией. По его мнению, песни были принесены на Кавказ предками осетин и кабардинцев» [5, с. 14].

Б. А. Алборов в своих исследованиях неоднократно указывал на следы исторической памяти о персидском государстве в нартовском эпосе. Он широко пользуется материалом персидского и других иранских языков при объяснении значений осетинских слов [6]. Параллель между нартовским эпосом осетин и персидскими дастанами провёл венгерский иранист М. Иштванович [7]. Что касается исторического взаимодействия иранских народов, носителей рассматриваемой эпической традиции, то исследователями делались наблюдения о влиянии на иранский эпос сако-скифской, а возможно, и сармато-аланской туранской традиции [8, 9].

Современные исследователи отмечают различные аспекты сравнения образов, мотивов, сюжетов и символов Шахнамэ и нартовского эпоса осетин [10-16].

К постановке проблемы

Осетины, потомки сарматов и аланов, являются представителями иранской группы народов. Древний осетинский (северо-восточный иранский) язык сохранился до наших дней: в нем мы можем найти реликты, важные для изучения других иранских языков.

Нартовский эпос осетин – большой корпус зафиксированных устных текстов, отражающий историю осетинского народа. И только исследовав тексты нартовских сказаний на осетинском языке с различных точек зрения: выявив мифологический пласт; раскрыв семантику образов, символов поэтических элементов художественного текста; поняв, насколько концептуальное

поле нартовского эпоса осетин связано с мифолого-религиозными представлениями рассматриваемого этноса в древности и современном обществе, – можно выяснить общий культурно-этнический и исторический фонд элементов всех уровней текста.

Что касается символического значения «пера», то еще первобытный человек украшал себя перьями в контексте определенных ритуалов, чтобы осуществить связь с птицей-тотемом: «перо» связывало его со сверхъестественным миром [17, с. 96]. Обозначение предмета в художественном тексте (фольклорном и литературном) может приобретать символическое значение, если он (предмет), в нашем случае, перо, участвует в ирреальных ситуациях чудесного исцеления, передвижения, появления/исчезновения и т. д. Несомненно то, что система фольклора любого народа является глубоко символической [18].

Материалом исследования являются текст Шахнамэ Фирдоуси; текст нартовского сказания в переводе с осетинского языка на русский «Сказание о нартовском Гарафе Бораты» (Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева ВНИЦ РАН. Д. 18 (11). П. 11. Л. 35-39; исп. Урусов А.О. (74 года), зап. Томаев К. 20.06.1922 г. В г. Ардон, иронский диалект) [19]; тексты опубликованных персидских, курдских, таджикских, белуджских сказок. Привлекая к анализу сказочный материал, мы тем самым стираем границу между фольклором и литературой в данном конкретном случае и выясняем, что трактовка символа «пера» Фирдоуси не отличается от фольклорной трактовки, хотя, скорее всего, повлияла на нее.

Сравнительный анализ

Перо Симурга в Шахнамэ имеет медицинскую и лечебную функцию, иногда даже дарит жизнь, спасает больных и страждущих, включая тех, кто при смерти, а сам Симург – мифическая птица, которая является царём пернатых, символом целительства и мудрости. Т. к. Рустам был особенным ребенком, он не лежал головой вниз в утробе матери, как все дети. Утроба Рудабе по тексту Шахнамэ была из камня и железа, а не из мягких тканей. Она, ощущая тяжесть крупного плода, лежала при смерти. Муж Рудабе Заль, беспокоясь и переживая за страдания своей жены, поджигает перо, которое дала ему могущественная птица. Немедленно появляется Симург и говорит смелому мужчине напоить Рудабе вином, усыпить ее, потом острым кинжалом распороть ее бок, повернуть плод и вынуть из утробы матери. Таким образом мужчина осуществил первое кесарево сечение в мире. Симург после спасения от смерти Рудабе, матери Рустама, поручил зороастрийским священникам закрыть рану в ее боку: провести по ней его пером [20, с. 253-255].

В других случаях лечебное действие пера представлено со всей очевидностью: при лечении Рустама и Рахша; в долгой борьбе Рустама и Исфендияра, в трудном испытании, Рустам выпустил десяток стрел по непобедимому герою Исфендияру. Стрелы Рустама, которые пробивают горы, не пробили тело неуязвимого Исфендияра и не нанесли никакого вреда. Рахш, как и его хозяин, был ранен стрелами богатыря, охотника на львов Исфендияра. Конь, который всегда помогал Рустаму, в этот раз от тяжести полученных ран был вынужден оставить Рустама на поле битвы. Когда Заль увидел своего любимого сына раненым и в смертной агонии в руках милосердных ангелов и злобных ахримановых дев, то вспомнил о Симурге и его исцеляющем пере. Он поднялся на высокую гору и кинул перо в огонь, заженный в каменной нише. Как только огонь чуть коснулся пера, появился милосердный Симург. Заль рассказал ему о случившемся. Симург сказал, чтобы привели к нему Рустама и Рахша, и своим чудесным пером спас сначала великого богатыря, а затем его коня Рахша. Потом Симург научил, как убить Исфендияра, попав в его единственное уязвимое место – глаза [21, с. 277-295].

В нартовском эпосе осетин перо снимает боль девушки Дзерассы, которая прилетает ночью со своими сестрами в виде голубки к дереву Нартов, чтобы своровать чудесное яблоко. Например, в одном из вариантов: «... племянники (Ахсар и Ахсартаг) решили постеречь яблоню. Остались на ночь у брата матери (Гарафа) и сторожат. Вдруг услышали с дерева хруст поедаемого яблока. Они выстрелили, и хруст исчез. Утром (на этом месте) они нашли кончик птичьего пера, который раздробила пуля. Стрелял Ахсартаг, он положил кончик птичьего пера в карман, мол, мне нельзя не последовать по следу раненого. Ахсар и сам не хотел идти и своего брата не пускал, мол, не найдешь ничего. Ахсартаг все равно его уговорил, и, сказав своему дяде “до

свидания”, отправились по кровавому следу. Этот след привел их к берегу моря. Ахсартаг поручил своему брату, чтобы он спрятался на берегу до его возвращения, а сам шагнул напрямик в море и пошел; нашел там один большой дом. Зашел в дом. Там сидели три девушки. Одна из них была смертельно ранена и две другие были удивлены приходу Ахсартага. Когда Ахсартаг увидел девушек, которые тихо плакали над сестрой, спросил их, почему они печалются.

Сестры ему ответили:

– Вот, умирает наша сестра, поэтому.

– Отчего она умирает?

Девушки ответили:

– Мы зря обижали старика, который живет плодами своей яблони, мы ели яблоки с этого дерева; он выстрелил в нас из ружья, пуля попала в руку нашей сестры и оторвала половину.

Ахсартаг спрашивает:

– Если у вас будет половина руки вашей сестры, вы вылечите ее?

– Да, если бы она попала нам в руки, мы бы ее, конечно, вылечили.

Тогда Ахсартаг достал из своего кармана кончик пера и отдал им. Девушки обрадовались, приделали кончик пера к руке, пролечили лекарствами и рука стала такой, как раньше [19, с. 45-46].

Можно трактовать чудесную яблоню нартов как мировое дерево и центр мифологического пространства. Д. С. Раевский сравнил скифскую генеалогическую легенду о происхождении скифов с подобным эпизодом в Шахнамэ. По Геродоту [22, с. 189], «сюжет последнего сводится к следующему. Таргитай-Геракл во время своих скитаний попадает в пустынную страну, которой в будущем суждено стать Скифией, и там засыпает. Пока он спит, пропадают принадлежащие ему кони. Проснувшись, герой отправляется на их поиски и обнаруживает пещеру, в которой обитает фантастическое существо – полуженщина, полужмея. Эта нимфа признается, что кони у нее, но соглашается вернуть их лишь при условии, что Таргитай вступит с ней в брачную связь. От этого союза рождаются три сына, младший из которых – родоначальник скифских царей» [9, с. 306-307]. Согласно истории из Шахнамэ Фирдоуси в пересказе Д. С. Раевского, «отправившись на охоту в сторону Турана, Ростем на пути засыпает в тени дерева, а его коня Рехша в это время похищают проезжавшие мимо туранские воины. В поисках Рехша Ростем приходит в Семенган, где дочь местного царя Техмине склоняет его к браку, обещая за это вернуть похищенного коня. От их союза рождается герой Сохраб» [9, с. 307].

Д. С. Раевский строит на базе рассматриваемого материала схему: приход героя в чужую землю; его сон; исчезновение во время этого сна коня (коней); путешествие героя в поисках коня; его приход в место обитания женского персонажа; вступление героя в брак; обретение такой ценой пропавшего коня; рождение от этого брака сына (сыновей); возвращение героя вместе с конем из области обитания героини [9, с. 307]. Мы можем дополнить сравнение ситуацией из нартовского эпоса осетин, и если совпадение не столь точное в моменте пропажи коней, их поисков и нахождения их в нижнем мире, то с иранской версией совпадает дерево как место, вокруг которого разворачиваются события, а со скифской версией совпадает то, что герой находит свою избранницу в нижнем мире. Как мы показали в наших статьях ранее, Дзерасса является либо эпическим воплощением скифской богини Апи, либо ее закономерным продолжением [23]. Идею Д. С. Раевского развивают в своих исследованиях А. А. Туаллагов [24] и А. В. Дарчиев [25].

Сравнивая мифологическую картину мира с деревом в нартовском эпосе осетин и «Бундахишну»; дерево Хом/Токарн, которое растет посреди моря Фрахвард, и нартовскую яблоню; чудовищную жабу, созданную духом зла Ахриманом для того, чтобы навредить Гокарну, и мать донбеттыров, А. В. Дарчиев делает вывод о том, что «в основе нартовского сказания о чудесном дереве и матери донбеттыров лежит архаичный сюжет, вероятнее всего, восходящий к иранскому (дозороастрийскому) мифологическому фонду» [25]. Как отмечает исследователь, «в обоих случаях на дерево покушается некий персонаж, обитающий в море. В иранском мифе это демоническая жаба, в нартовском сказании – дочь донбеттыров Дзерасса (она же – голубка – Д. С.) ...» [25]. Очевидно, что реконструирована очень древняя форма рассматриваемого мифа, в которой акцентировалась нижняя ипостась трехсферного мифологического образа Дзерассы;

нартовский эпос также зафиксировал более позднюю стадию развития мифа, в котором Дзерасса предстает в эпизоде с «деревом» птицей/голубкой.

Таким образом, в случае со встречей братьев-близнецов нартовского эпоса осетин мы имеем ту же брачную ситуацию, когда избранница героя – представительница Верхнего и Нижнего мира. На скифском материале прочитывается только ее нижняя, змеиная, ипостась, на иранском материале избранница героя – представительница среднего, вполне человеческого мира. В случае с Нижним и Средним миром в эпических сюжетах реализуется мотив с пропажей копейки героя. В случае с Верхним миром реализуется мотив птицы/крыла/пера.

«Крылатые» персонажи нартовского эпоса осетин это и «злые» персонажи, например, Кандзаргас, царь уаигов (великанов) Черной горы. Вторая часть имени «царгас» означает «орел». В отличие от обычных ваюгов, Кандзаргас обладал мощными крыльями, на его землях расположено молочное озеро, способное омолодить стариков. Т. е., Кандзаргас – еще один «крылатый» персонаж нартовского эпоса осетин, имеющий отношение к центру мифологического пространства, на этот раз, к молочному озеру. Кстати, Кандзаргас имеет отношение к лошадям: в одном из сказаний он похитил одного из нартов и сделал табунщиком [26, с. 209].

В результате перевода средневековых иранских литературных источников на грузинский язык с последующей адаптацией этого материала на осетинской почве появился даредзановский эпос осетин, в котором фигурирует образ Пакондзи. По своей внешней химерической обрисовке он совпадает с Симургом, это – собака-птица. В его названии подчеркивается птичья ипостась через осетинское слово «пакъуы» – «перья» [27].

Народные варианты Шахнамэ и волшебные сказки иранских народов

Персидская волшебная сказка «Помощь птицы Симорг» начинается с эпизода охраны тремя братьями гранатового дерева от ночного похитителя. Младший брат Малек-Мохаммад отсекает похитителю мечом палец (рука таинственного похитителя появляется из тучи); братья отправляются по кровавому следу; доходят до колодца с водой; только младшему брату удалось достичь дна колодца, через какое-то время он встретил прекрасную девушку, которую охранял див; девушка была одной из трех сестер, каждую из которых охранял див; дивы похищали все богатства мира; Малек-Мохаммад бьется с тремя дивами, побеждает их и освобождает девушек; братья на веревке поднимают из колодца богатства и девушек, предают своего младшего брата, т. е. оставляют в колодце. Через некоторое время появляются белый и черный баран, он хватается за шею черного барана и попадает в седьмое подземелье. Там он совершает ряд подвигов, в т. ч. освобождает птенцов птицы Симорг от дракона, за это она доносит героя до земли и дарит на прощание свои перья, чтобы в случае надобности он сжег перо, и тогда птица Симорг прилетит на помощь. Братья наказаны за предательство, а младшая девушка из колодца достается младшему брату [28, с. 52-71].

В курдской сказке «Ростам, сын Заля» птица Симорг является покровителем семейного очага Заля, жена которого никак не могла родить ребенка Ростаму; Симург помогла в родах и залечила рану своим пером [29, с. 158]. В этой же сказке птица Симорг помогает герою Орынджу, переносит его на другой берег, дает ему свое перо и обещает всякий раз, когда он ударит им о камень, прилетать к нему [29, с. 170].

В курдской сказке «Шаисмаил и Араби-Занги» слепой герой сидел под деревом, на которое сели две голубки. Они знали о том, кто он и что с ним случилось. Одна говорит другой: «Давай помолимся – пусть он прозреет. Когда мы улетим, одно перышко упадет на землю. Если Шаисмаил не спит, он услышит нас, если спит, ему во сне приснится. Пусть он возьмет это перышко, окунет его в воду. Оба его глаза – у него в карманах. Пусть он подержит их в воде, вложит правый глаз в правую глазницу, а левый – в левую и проведет пером. Глаза его прозреют» [29, с. 182]. Герой следует советам голубок и прозревает. Ситуация «пророчество голубок на дереве», касающаяся излечения с помощью пера голубки, повторяется в курдской сказке «Ахмад – знаток людей, коней и оружия» [30, с. 271]. Кроме того, сказка содержит эпизод убийства брата братом из-за ревности, подобно ситуации нартовского эпоса осетин с Ахсаром и Ахсартагом.

В другой курдской сказке «Дервиш» ситуация с чудесным пером повторяется: три голубки оживляют убитых сыновей жен трех братьев. Чтобы перо стало чудодейственным, его необходимо обмакнуть в родник под горой [29, с. 203].

Еще одна курдская сказка «Бэнгер», в которой герою дарит перо падишах птиц за то, что он накормил всю стаю в голодное время: «Расстелил он свою скатерть, ударил по ней прутом, и на ней появились всякие яства. Слетелись птицы, пируют. Наконец все птицы насытились. Поднялись они в воздух, а падишах птиц вырвал перышко из своего крыла и сказал Бэнгеру: – Это перо спрячь в карман. Когда попадешь в беду, позовешь, я пригложусь тебе» [30, с. 101].

Записанные у таджиков Систана волшебные сказки предоставляют примеры функционирования пера Симурга, в которых нужно поджечь, чтобы появился он сам, в сказках «Ханджаршо» [31, с. 33], «Теймур» [31, с. 237], где к этому прибегает отец Рустама Заль, «Азербарзу» [31, с. 250]. Заль и Рустам при помощи такого пера птицы Симург исцеляют раненого сына Сохраба – Барзу: «Вытащат и проведут пером птицы Симург по ране – и рана сразу заживает. Только такое у них и было лекарство, других лекарств не было» [31, с. 235]. В таджикской сказке «Медведь-богатырь» Симург тоже дает своему спасителю перо, с помощью которого его можно вызвать [32, с. 335]. В сказке белуджей «Хасан Шатир» главному герою «дали задание напоить голубей, летающих высоко в небе, и не давать пить тем, которые остались на земле. Он быстро поджег перо, вызвал владыку птиц и попросил его сделать все то, что от него требовали. Владыка птиц тут же исполнил просьбу Хасана» [33, с. 16].

С озером крылатого Кандзаргаса из нартовского эпоса, которое способно омолодить стариков, перекликается ваханская сказка «Май-Зман» о путешествии в Нижний мир, в которой Симург даёт герою два пера – белое и черное. Если ударить себя белым пером – станешь тысячеклетним стариком. А если ударить черным пером – станешь юношей [34, с. 163-163].

А. Е. Бертельс отмечает, что в Шахнамэ Фирдоуси Симург выкармливает богатыря Заля, брошенного отцом, спасает жизнь Рудабе, дочери Синдухт (предположительно это женское имя этимологически родственно имени самого Симурга), являясь чудесным образом с неба, как только поджигают его перо, помогает Рустаму во время его поединка с Исфендияром. И в этих эпизодах есть нечто, напоминающее архаичный образ птицы-прародителя – Симург оказывается защитником, спасителем рода [35, с. 124]. Точно так же и осетинская Дзерасса является божественной прародительницей нартов.

Заключение

Таинственное и сверхъестественное действие пера в Шахнамэ и нартовском эпосе осетин не совсем одинаковы. В нескольких случаях эти два произведения отличаются друг от друга: во-первых, в Шахнамэ перо принадлежит Симургу, а в нартовском эпосе осетин – голубке, в которую превратилась девушка. Во-вторых, Симург со своим пером спасает других от смерти, излечивает их болезни, а раненная девушка излечивается от пера собственного крыла. В-третьих, в нартовском эпосе осетин в некоторых вариантах «перо» дублируется «крылом». Архетипическое противопоставление / архетипическая ситуация «дерево – вода» / «птица – водное существо» разнообразно обыгрывается в фольклорных текстах различных иранских народов, и ограничение сравнения функции пера двумя иранскими эпическими памятниками с привлечением иранского сравнительного материала имеет тот смысл, что выясняется функциональное поле символа именно в общеиранской традиции. Кроме того, разнообразные трансформации архетипической схемы мифологического центра мира «дерево – вода – птица», которая существовала и у предков осетин, скифов, и у древних персов активно функционируют до сих пор. Функциональная схожесть символа «перо» в общем смысле связана с приуроченностью образов Симурга и голубок нартовского эпоса осетин к центру мифологического пространства – дереву и их вероятной ролью как предков.

Благодарности: Выражаю искреннюю признательность за ценные советы д. и. н. К. Ю. Рахно.

Литература

1. Миллер В. Ф. Экскурсы в область русского народного эпоса. I–VIII. – Москва : А. А. Левенсон, 1892. – 69 с.
2. Кубалов А. З. Песни кавказских горцев. Герои-нарты. – Владикавказ : Типо-литография З. И. Шувалова, 1906. – 195 с.

3. Гостиева Л. К. История изучения нартовского эпоса // Нартоведение в XXI веке : современные парадигмы и интерпретации. – 2017, вып. 4. – С. 5-17.
4. Кубалов А. З. К вопросу о происхождении нартовских песен // Известия Осетинского НИИ краеведения. – 1925, вып. 1. – С. 379-382.
5. Цориева И. Т. Историографический аспект вопроса о происхождении эпоса // Нартоведение в XXI веке : современные парадигмы и интерпретации. – 2017, вып. 4. – С. 18-24.
6. Алборов Б. А. Ингушское «Гальерды» и осетинское «Аларды» // Алборов Б. А. Некоторые вопросы осетинской мифологии. – Орджоникидзе : Ир, 1979. – С. 52-141.
7. Иштванович М. Грузино-иранская народная книга и осетинское героическое сказание // Мацнэ. Серия языка и литературы. – 1978, № 1. – С. 67-79.
8. Короглы Х. Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. – Москва : Наука, 1983. – 336 с.
9. Раевский Д. С. Мир скифской культуры. – Москва : Языки славянских культур, 2006. – 600 с.
10. Чибиров Л. А. Еще раз о первоначальном ядре Нартиады // Известия СОИГСИ. – 2019, № 31 (70). – С. 17-28. – DOI: 10.23671/VNC.2019.70.27626.
11. Вертиченко А. В. Образ вепря в иранской традиции // Stratum plus. – 2014, № 3. – С. 271-280.
12. Сатцаев Э. Б. Нартовский эпос и иранская поэма «Шахнамэ» (сходные сюжетные мотивы). – Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2008. – 156 с.
13. Дзиццойты Ю. А. К этимологии этнонимов Alan и Alon // Вопросы ономастики. – 2019. – Т. 16, № 2. – С. 232-258. – DOI: 10.15826/vopg_onom.2019.16.2.024.
14. Сокаева Д. В., Шафаги М. Образ персидского Симурга в осетинском фольклоре // Известия СОИГСИ. – 2019, вып. 33 (72). – С. 149-159. – DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43114.
15. Дарчиев А. В. Скифский военный культ и его следы в осетинской Нартиаде. – Владикавказ : ИПО СОИГСИ, 2008. – 306 с.
16. Рахно К. Ю. «Земля незнаема» и иранский субстрат «Слова о полку Игореве» // Studia mythologica slavica. – 2014, т. 17. – С. 91-134.
17. Фрейденберг О. М. Миф и литература древности. 2-е изд. – Москва : Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 800 с.
18. Еремина В. И. Поэтический строй русской народной лирики. – Ленинград : Наука, 1978. – 184 с.
19. Нартовские сказания. Эпос осетинского народа. Т. 1. – Владикавказ : Иростон, 2003. – 592 с. (На осетинском яз.).
20. Фирдоуси. Шахнаме. Т. 1. От начала поэмы до сказания о Сохрабе / Подг. Ц. Б. Бану и др. – Москва : Изд-во АН СССР, 1957. – 676 с.
21. Фирдоуси. Шахнаме. Т. 4. От царствования Лохраспа до царствования Искендера / Подг. Ц. Б. Бану и др. – Москва : Наука, 1969. – 458 с.
22. Геродот. История в девяти книгах. – Ленинград : Наука. Ленинградское отделение, 1972. – 600 с.
23. Сокаева Д. В. Фигура медиатора в осетинском фольклоре (образ девушки-птицы в сказочной и несказочной прозе) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2010, № 22 (203). – С. 115-119.
24. Туаллагов А. А. Скифо-сарматский мир и нартовский эпос осетин. – Владикавказ : Изд-во СОГУ, 2001. – 305 с.
25. Дарчиев А. В. Мать донбетгыров (об одном персонаже осетинской Нартиады) // Современные проблемы науки и образования. – 2013, № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9119> (дата обращения : 27.02.2020).
26. Дзиццойты Ю. А. Нарты и их соседи. Географические и этнические названия в нартовском эпосе. – Владикавказ : Алания, 1992. – 278 с.
27. Марр Н. Я. Ossetica-Japhetica. I. Фақонд'-и осетинских сказок и яфетический термин Faskund «маг», «вестник», «вещая птица» // Известия Российской Академии наук. – 1918. – Серия 6. – С. 2069-2100.
28. Персидские народные сказки / Сост. М.-Н. Османов. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1987. – 504 с.
29. Курдские народные сказки / Зап. текстов, пер., предисл. и примеч. М. Б. Руденко. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1970. – 248 с.
30. Курдские сказки, легенды и предания / Сост., зап. и пер. Ордихане Джалила, Джалиле Джалила, Зине Джалил. – Москва : Наука, 1989. – 624 с.

31. Сказки и легенды Систана / Сост. и коммент. А. Л. Грюнберга и И. М. Стеблина-Каменского. – Москва : Наука, 1981. – 271 с.
32. Золотая птица : Сказки народов Востока / Сост. Н. Ю. Чалисова ; Пер., предисл. и коммент. М.-Н. О. Османова – Москва : Московский рабочий, 1989. – 542 с.
33. Сказки, басни и легенды белуджей / Сост. и пер. с англ. А. Е. Порожнякова. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1974. – 174 с.
34. Сказки народов Памира / Сост. и коммент. А. Л. Грюнберга и И. М. Стеблина-Каменского. – Москва : Гл. ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1976. – 536 с.
35. Бертельс А. Е. Художественный образ в искусстве Ирана IX-XV веков (Слово, изображение). – Москва : Восточная литература, 1997. – 422 с.

References

1. Miller V. F. *Ekskursy v oblast' russkogo narodnogo eposa. I–VIII* [Excursions to the area of Russian folk epic. I–VIII]. Moscow, A. A. Levenson, 1892, 69 p. (In Russ.).
2. Kubalov A. Z. *Pesni kavkazskikh gortsev. Geroi-narty* [Songs of the Caucasian Highlanders. Heroes of the Nart Epic]. Vladikavkaz, Tipo-lit. Z. I. Shuvalova, 1906, 195 p. (In Russ.).
3. Gostieva L. K. *Istoriya izucheniya nartovskogo eposa* [The history of the study of the Nart epic]. In: *Nartovedenie v XXI veke: sovremennye paradigmy i interpretatsii* [Nart Studies in the 21st Century: Modern Paradigms and Interpretations]. 2017, iss. 4, pp. 5-17. (In Russ.).
4. Kubalov A. Z. *K voprosu o proiskhozhdenii nartovskikh pesen* [On the origin of Nart songs]. In: *Izvestiya Osetinskogo NII kraevedeniya* [Proceedings of the Ossetian Research Institute of Local Lore]. 1925, iss. 1, 1925, pp. 379-382. (In Russ.).
5. Tsoarieva I. T. *Istoriograficheskiy aspekt voprosa o proiskhozhdenii eposa* [The historiographic aspect of the question of the origin of the epic]. In: *Nartovedenie v XXI veke: sovremennye paradigmy i interpretatsii* [Nart Studies in the 21st Century: Modern Paradigms and Interpretations]. 2017, iss. 4, pp. 18-24. (In Russ.).
6. Alborov B. A. *Ingushskoe "Gal'erdy" i osetinskoe "Alardy"* [Ingush "Galleri" and Ossetian "Alardy"]. In: B. A. Alborov. *Nekotorye voprosy osetinskoy mifologii* [Some issues of Ossetian mythology]. Ordzhonikidze, Ir, 1979, pp. 52-141. (In Russ.).
7. Ishtvanovich M. *Gruzino-iranskaya narodnaya kniga i osetinskoe geroicheskoe skazanie* [Georgian-Iranian Folk Book and Ossetian Heroic Legend]. In: *Matsne. Seriya yazyka i literatury* [Matsne. Series of language and literature]. 1978, No. 1, pp. 67-79. (In Russ.).
8. Korogly H. G. *Vzaimosviazi eposa narodov Srednei Azii, Irana i Azerbaidzhana* [Interconnections of the epic of the peoples of Central Asia, Iran and Azerbaijan]. Moscow, Nauka, 1983, 336 p. (In Russ.).
9. Raevskii D. S. *Mir skifskoi kul'tury* [The world of Scythian culture]. Moscow, Yazyki slavianskikh kul'tur, 2006, 600 p. (In Russ.).
10. Chibirov L. A. *Eshche raz o pervonachal'nom yadre Nartiady* [Once again about the original core of Nartiades]. In: *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of NOIHSR]. 2019, iss. 31 (70), pp. 17-28. DOI: 10.23671/VNC.2019.70.27626. (In Russ.).
11. Vertienko A. V. *Obraz vepria v iranskoj traditsii* [The image of a boar in the Iranian tradition]. In: *Stratum plus*. 2014, No. 3, pp. 271-280. (In Russ.).
12. Sattsaevev E. B. *Nartovskii epos i iranskaya poema "Shakhname" (skhodnye suzhetnye motivy)* [Nart epic and Iranian poem "Shahnameh" (similar plot motives)]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2008, 156 p. (In Russ.).
13. Dzitstsoity Yu. A. *K etimologii etnonimov Alan i Allon* [On the etymology of the ethnonyms Alan and Allon]. In: *Voprosy onomastiki* [Onomastics Issues]. 2019, vol. 16, No. 2, pp. 232-258. DOI: 10.15826/vopr_onom.2019.16.2.024. (In Russ.).
14. Sokaeva D. V., Shafaghi M. *Obraz persidskogo Simurga v osetinskom fol'klore* [The image of Persian Simurg in Ossetian folklore]. In: *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of NOIHSR]. 2019, iss. 33 (72), pp. 149-159. DOI: 10.23671/VNC.2019.73.43114. (In Russ.).
15. Darchieva A. V. *Skifskii voennyi kul't i ego sledy v osetinskoj Nartiade* [Scythian military cult and its traces in the Ossetian Nartiade]. Vladikavkaz, IPO SOIGSI, 2008, 306 p. (In Russ.).
16. Rakhno K. Yu. *"Zemlia neznaema" i iranskii substrat "Slova o polku Igoreve"* ["The Earth is Unknowable" and the Iranian substrate "The Song of Igor's Campaign"]. In: *Studia mythologica slavica*. 2014, vol. 17, pp. 91-134. (In Russ.).

17. Freidenberg O. M. *Mifi literatura drevnosti* [The myth and literature of antiquity]. 2-e izd. Moscow, Izd. firma "Vostochnaya literatura" RAN, 1998, 800 p. (In Russ.).
18. Eremina V. I. *Poeticheskiy stroy russkoy narodnoy liriki* [Poetic structure of Russian folk poetry]. Leningrad, Nauka, 1978, 184 p. (In Russ.).
19. *Nartovskie skazaniya. Epos osetinskogo naroda. T. 1* [Nart legends. Epic of the Ossetian people. Vol. 1]. Vladikavkaz, Iriston, 2003, 592 p. (In Ossetian).
20. Firdousi. *Shakhname. T. 1. Ot nachala poemy do skazaniya o Sokhrabe* [Shahnameh. Vol. 1. From the beginning of the poem to the tale of Sohrab]. Podg. Ts. B. Banu i dr. Moscow, Izd-vo AN SSSR, 1957, 676 p. (In Russ.).
21. Firdousi. *Shakhname. T. 4. Ot tsarstvovaniia Lokhraspa do tsarstvovaniia Iskendera* [Shahnameh. Vol. 4. From the reign of Lochrasp to the reign of Iskender]. Podg. Ts. B. Banu i dr. Moscow, Nauka, 1969, 458 p. (In Russ.).
22. *Gerodot. Istoriya v devyati knigakh* [Herodotus. Story in nine books]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1972, 600 p. (In Russ.).
23. Sokaeva D. V. *Figura mediatora v osetinskom fol'klore (obraz devushki-ptitsy v skazochnoi i neskazochnoi proze)* [The figure of a mediator in Ossetian folklore (the image of a bird girl in a fairytale and non-fairytale prose)]. In: *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University]. 2010, No. 22 (203), pp. 115-119. (In Russ.).
24. Tuallagov A. A. *Skifo-sarmatskii mir i nartovskii epos osetin* [The Scythian-Sarmatian world and the Nart epic of Ossetians]. Vladikavkaz, Izd-vo SOGU, 2001, 305 p. (In Russ.).
25. Darchieva A. V. *Mat' donbettyrov (ob odnom personazhe osetinskoj Nartiady)* [Mother of the Donbettyrs (about one character of the Ossetian Nartiada)]. In: *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia* [Modern problems of science and education]. 2013, No. 2 [Web resource]. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=9119> (accessed February 27, 2020). (In Russ.).
26. Dzitstsoity Yu. A. *Narty i ikh sosedi. Geograficheskie i etnicheskie nazvaniia v nartovskom epose* [Narts and their neighbors. Geographical and ethnic names in the Nart epic]. Vladikavkaz, Alaniia, 1992, 278 p. (In Russ.).
27. Marr N. Ya. *Ossetica-Japhetica. I. Faqond'-i osetinskikh skazok i iafeticheskii termin Faskund "mag", "vestnik", "veshchaia ptitsa"* [Ossetica-Japhetica. I. Faqond'-i of Ossetian tales and the yaphetical term Faskund "magician", "messenger", "thing bird"]. In: *Izvestiia Rossiiskoi Akademii nauk* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences]. 1918, series 6, pp. 2069-2100. (In Russ.).
28. *Persidskie narodnye skazki* [Persian folk tales]. Sost. M.-N. Osmanov. Moscow, Glavnaya redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1987, 504 p. (In Russ.).
29. *Kurdskie narodnye skazki* [Kurdish folk tales]. Zap. tekstov, per., predisl. i primech. M. B. Rudenko. Moscow, Glavnaya redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1970, 248 p. (In Russ.).
30. *Kurdskie skazki, legendy i predaniia* [Kurdish tales, legends and traditions]. Sost., zap. i per. Ordikhane Dzhallila, Dzhallile Dzhallila, Zine Dzhallil. Moscow, Nauka, 1989, 624 p. (In Russ.).
31. *Skazki i legendy Sistana* [Tales and legends of Sistan]. Sost. i komment. A. L. Gryunberga i I. M. Steblina-Kamenskogo. Moscow, Nauka, 1981, 271 p. (In Russ.).
32. *Zolotaya ptitsa: Skazki narodov Vostoka* [Golden Bird: Tales of the East]. Sost. N. Yu. Chalisova; per., predisl. i komment. M.-N. O. Osmanova. Moscow, Moskovskii rabochii, 1989, 542 p. (In Russ.).
33. *Skazki, basni i legendy beludzhei* [Tales, fables and legends of the Baluchi]. Sost. i per. s angl. A. E. Porozhnyakova. Moscow, Glavnaya redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1974, 174 p. (In Russ.).
34. *Skazki narodov Pamira* [Tales of the peoples of the Pamirs]. Sost. i komment. A. L. Gryunberga i I. M. Steblina-Kamenskogo. Moscow, Glavnaya redaktsiia vostochnoi literatury izdatel'stva "Nauka", 1976, 536 p. (In Russ.).
35. Bertel's A. E. *Hudozhestvennyi obraz v iskusstve Irana IX-XV vekov (Slovo, izobrazhenie)* [Artistic image in the art of Iran of the 9th-15th centuries (Word, Image)]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1997, 422 p. (In Russ.).